

М.А. Алексенко
Оренбургский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ИММИГРАЦИИ НА КРИМИНОГЕННУЮ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИИ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В 2000–2016 ГОДАХ: ФАКТОРЫ РЕЛИГИОЗНОЙ РАДИКАЛИЗАЦИИ

Оренбургская область – уникальный в геополитическом отношении регион России. Оренбуржье привлекает десятки тысяч мигрантов ежегодно, преимущественно из Центральной Азии, поскольку именно этот регион является главным резервуаром рабочей силы. Пребывание мигрантов-мусульман из Центральной Азии в Россию тревожит россиян в связи с участвовавшими случаями террористических атак и деятельностью радикальных объединений.

Статья подготовлена на актуальную тему, связанную с нарастанием террористической угрозы. В настоящее время данная тема имеет существенное значение для Российской Федерации, так как Россия принимает активное участие в борьбе с террористическим и экстремистскими группировками, а большинство мигрантов в России – граждане центрально-азиатских республик, исповедующие ислам, среди которых есть приверженцы радикальных взглядов. В исследовании приводятся статистические данные об уровне преступности, анализируется влияние иммиграции на рост числа преступлений в Оренбургской области, террористических актов, роста числа радикальных организаций.

Мигранты, преступность, терроризм, экстремизм, радикализм, Оренбургская область.

Известно, что одной из угроз, сопровождающей процессы глобализации, является распространение трансграничной преступности. Незаконная миграция сегодня представляет одну из наиболее серьезных угроз как национальным интересам России, так и политической ситуации внутри государства.

Транснациональными преступными группировками предпринимаются попытки создания на приграничных участках России, прежде всего на дальневосточном, юго-восточном и западном направлениях, устойчивых каналов незаконной миграции. Многие из криминологов разделяют мнение, что миграция сама часто является криминогенным фактором, а преступность – ее фоновым сопровождением [11, с. 32].

Незаконная миграция вызывает дестабилизацию на рынке труда, проблемы в сфере занятости, а это, в свою очередь, сказывается на дестабилизации этнополитической ситуации. Незаконная миграция – источник формирования и дальнейшего распространения транснациональных преступных формирований.

Существует устойчивое мнение о том, что с притоком мигрантов резко возрастает преступность. Необходимо заметить, что число преступлений по России не зависит от численности мигрантов. Для аргументации подобного утверждения целесообразно обратиться к статистическим данным (табл.).

Таблица

СТАТИСТИКА КОЛИЧЕСТВА МИГРАНТОВ И СОВЕРШЕННЫХ МИГРАНТАМИ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО РОССИИ (2003–2015 гг.) [10]

Год	Количество мигрантов в России, чел.	Количество совершенных мигрантами правонарушений, тыс.	Общее число зарегистрированных правонарушений, тыс.	% совершенных мигрантами правонарушений от общего количества по России
2003	129144	35,7	2526,3	1,41
2004	119157	40,6	2756,4	1,47
2005	177230	51,2	3554,7	1,44
2006	186380	53,0	3855,4	1,37
2007	286956	50,1	3582,5	1,4
2008	281614	53,9	3209,9	1,68
2009	279907	58,0	2994,8	1,94
2010	191656	49,0	2628,8	1,86
2011	356535	45,0	2404,8	1,87
2012	417681	42,7	2302,2	1,85
2013	482241	47,0	2206,2	2,13
2014	590824	45,5	2190,6	2,08
2015	598617	48,2	2388,5	2,02

Статистические данные не подтверждают тот аргумент, что рост миграции непременно ведет к резкому ухудшению криминальной обстановки. В 2004 г., 2007 г., 2011 г., 2012 гг. наблюдалась прямо противоположная картина: при увеличении числа мигрантов происходило снижение количества преступлений, совершенных иностранными гражданами. Последние годы «вклад» граждан стран СНГ в уровень преступности в России держался на уровне немногим более 2%, что значительно меньше соотношения количества мигрантов из тех же стран с численностью российского населения.

В Москве и в Подмоскowie на граждан стран СНГ приходится около 20% общего объема совершаемых преступлений и, по некоторым данным, до 40% преступлений некоторых видов, в частности, изнасилований.

Следует учитывать, что Москва и прилегающие к ней районы Московской области в основном притягивают большую часть иммигрантов, среди которых значительная возрастная группа – молодые мужчины. Именно на них приходится наибольшая доля совершаемых преступлений. К примеру, в Оренбургской области преступления, совершенные мигрантами, составляют в разные годы всего от 1 до 1,8%. Также необходимо заметить, что мигранты заполняют ту нишу, в которой необходим низкоквалифицированный физический труд. Поэтому, вряд ли можно сильно надеяться на то, что замена трудовых мигрантов из стран СНГ примерно тем же половозрастным контингентом из депрессивных регионов России приведет к резкому снижению количества преступлений.

В Оренбургской области преступления, совершенные мигрантами, составляли в 2000-е гг. от 1 до 1,8%, в 2012 г. – 3%, в 2016 – 1,7%. В 2007 г. совершено 355 преступлений или 0,7% от общего количества правонарушений (49,8 тыс.). Для сравнения в 2015 г. мигранты совершили 565 от 30,7 тыс. правонарушений по области, что составляет 1,84% [10].

Иностранцами гражданами за 6 месяцев 2015 г. на территории Оренбургской области совершено 274 преступления, 215 из них – гражданами СНГ (4 убийства, 10 тяжких телесных повреждений, 29 краж, 6 грабежей, 16 попыток незаконного оборота наркотиков, 2 попытки незаконного оборота оружия) [1, с. 71].

Как видно из статистических данных, говорить о массовых преступлениях мигрантов не приходится. Доля совершенных мигрантами преступлений в процентном соотношении мала. В основном все преступления мигрантов связаны либо с пересечением незаконным путем государственной границы, либо с кражами и ДТП.

Примерами тому могут служить произошедшие в 2015 году события. 33-летний гражданин Узбекистана без постоянного места жительства в городе напал на собаководов. Нелегальный мигрант из Таджикистана 28 января 2015 г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, попал в аварию. 7 марта 2015 г. в районе п. Переволоцк сотрудниками полиции был остановлен автобус, перевозящий из Москвы в Казахстан пассажиров с просроченной миграционной картой.

Анализ показателей преступности по сравнению с данными за 2014 г. свидетельствуют о снижении количества преступлений, совершенных мигрантами.

Гораздо более сильные опасения вызывает религиозная ситуация как в России, так и в области.

Необходимо помнить о том, что большинство мигрантов, прибывающих из Центральной Азии в Россию, – мусульмане. Некоторые из них – приверженцы радикальных религиозных взглядов.

Россия – многоконфессиональное государство. Ислам в России является второй по количеству приверженцев религией. Мусульмане составляют большинство населения в 7 из 85 субъектов Российской Федерации. В соседних с Оренбургской областью Татарстане и Башкортостане мусульмане составляют 54 и 54,5% соответственно [15, с. 35].

Российский ислам испытывает на себе воздействие миграционных потоков из бывших союзных республик Центральной Азии, прежде всего из Таджикистана, Узбекистана и Азербайджана. Данный фактор привел к установлению стабильных связей с зарубежными единовѣрцами, существенно расширив пространство обменов с исламским миром. В 2007 г. власти Афганистана и Пакистана практически признали существование на их территории таких террористических организаций как «Движение Талибан» и «Аль-Каида». Несмотря на активные усилия международной антитеррористической коалиции, в центрально-азиатском регионе регулярно совершались террористические акты, последний из которых был совершен в ноябре 2015 г. [16, с. 97].

Религиозная либерализация в России привела к политизации ислама, воздействию радикальных, экстремистских, антигосударственных течений на российских мусульман, прежде всего на мигрантов, к знакомству их с практикой джихадистских движений. За 2014–2016 гг. зафиксированы случаи участия граждан России и мигрантов в террористических организациях.

Об участии граждан России и стран СНГ в рядах запрещенной в России организации «ИГИЛ» 15 сентября 2015 г. заявил В.В. Путин на заседании Совета глав государств ОДКБ. В отношении лиц, примкнувших к данной группировке, в 2015 г. правоохранительными органами Самарской области возбуждены 3 уголовных дела, Саратовской – 7, Оренбургской – 15, Башкортостана – 28. Основное внимание в современных условиях обращено на мусульманское сообщество, которое по-прежнему чрезвычайно неоднородно.

Среди тех, кто оказался в рядах так называемого «Исламского государства», можно выделить разные по характеру и целям группы. Это и мотивированные исламисты, которые уже прошли индоктринацию в других исламистских или джихадистских течениях, и искатели приключений, и представители криминалитета, и разочаровавшиеся в нынешнем порядке вещей люди.

По словам специалистов, в организацию «ИГИЛ», называемую иначе «ДАИШ», вовлекаются следующие категории людей:

- хулиганские попутчики – люди, склонные к экстремистскому, авантюристскому поведению (люди с отклоняющимся поведением, подростки);
- степенные исполнители – технологи, вовлекающие людей;
- люди, пережившие фрустрацию.

В террористическую организацию, как правило, вовлекаются люди в возрасте от 12 до 22–24 лет. Большинство мигрантов, въезжающих ежегодно в Россию, – мужчины, средний возраст которых 19–29 лет, поэтому данная категория людей идеально подходит террористам для привлечения в боевики.

«ДАИШ» зачастую эксплуатирует юношеский романтизм, стремление бороться с несправедливостью жизни, поэтому целевой «аудиторией» экстремистов являются, в основном, молодые люди 1991–1994 г. рождения, выросшие в обстановке отсутствия государственной идеологии, социальных лифтов, подчас отсутствия жизненных перспектив [8, с. 29–30].

Активное рекрутирование в ряды боевиков происходит как среди мусульманской молодежи с низким социальным статусом, так и представителей других конфессий с комплексом личных проблем. Факторами, влияющими на вербовку, являются доход, наличие семьи, уровень образования, удовлетворенность жизнью.

Под видом ислама в лице «ДАИШ» подсовывается суррогат мусульманской религии [17, с. 18]. Истинному исламу чужды радикализм, ксенофобия, которые активно демонстрируют приверженцы «ИГИЛ». Идеология запрещенной в России группировки «ИГИЛ» обращена к надэтническим ценностям [15, с. 35]. Она эксплуатирует идею равенства всех мусульман и спекулирует на идеях социальной справедливости. При этом вербовщиками выступают как российские граждане на территории Российской Федерации и за ее пределами, так и иностранные граждане на территории России.

По словам официального представителя Следственного комитета России В. Маркина, речь о массовой вербовке российских граждан в ряды «ДАИШ» не идет, однако к 2015 г. количество завербованных в России уже достигло 800 человек. Особую опасность представляют мигранты, завербовать которых проще всего [16, с. 35]. Так, в 2015 г. французскими властями были задержаны шестеро уроженцев Чечни, подозреваемых в причастности к террористическим группировкам и финансированию терроризма, вербовке граждан России в ряды потенциальных боевиков [9, с. 55].

Ответом на подобные действия на территории России стало обращение в конце августа 2015 г. более 3 тыс. жителей Адыгеи в Общественную палату с просьбой взять под контроль случаи агитации сторонниками запрещенной группировки «ИГИЛ» в мечетях.

Большинство завербованных и вербовавших – жители северокавказских республик, преимущественно мусульмане 23–27 лет. В числе завербованных есть и женщины в возрасте до 32 лет, преимущественно исповедующие ислам. Следовательно, наиболее уязвимые категории населения для вербовки – граждане России и иностранные граждане средних лет, исповедующие ислам. Под эти характерные признаки подходят прежде всего уроженцы северокавказских республик и мигранты.

В 2016 г. серьезно усугубилась ситуация в Киргизии, где получила распространение группировка «Таблиги Джамаат», уровень радикальности которой

можно сравнить с ваххабизмом [5, с. 9]. В организации «Таблиги Джамаат» в Киргизии печатается экстремистская литература. Соседи Киргизии (Казахстан, Россия, Таджикистан) запретили в своих государствах распространение группировки. Организация коллективной безопасности в 2010 г. включила структуру в список экстремистских. Однако Киргизия к запрету организации у себя в государстве не присоединилась. Этому есть два объяснения: одни считают, что, запретив группировку, существенно изменить политическую и религиозную ситуацию не удастся, нужны кардинальные меры, другие – запрещение группировки может вызвать лишь обратную реакцию, поэтому торопиться нельзя.

«Таблиги Джамаат» – не единственная организация террористического характера в России. Последние годы активно ведет себя «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (Партия исламского освобождения). Несмотря на то что организация существует с далекого 1952 г., популярность она начала набирать в последние годы. Члены «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» вербуют мусульман для участия в боевых действиях на стороне террористов. Известны случаи высылки из Оренбуржья иностранцев, участников данных террористических организаций.

Самой опасной на территории России считается экстремистская организация «Имарат Кавказ», дословно переводящаяся как «Кавказский Эмират», по типу полусамостоятельных государств ОАЭ. Данное незаконное вооруженное формирование было направлено на выход Северного Кавказа из состава Российской Федерации, изменение территориального и государственного устройства нового «государства». Средства достижения цели, характерные для других террористических организаций, – террористические акты, обстрелы акций. Членами «Имарат Кавказа» совершены подрыв поезда «Невский экспресс» в 2009 г., взрыв в московском метрополитене в 2010 г., взрыв в аэропорту Домодедово [4, с. 5].

На данный момент террористическая организация претерпевает серьезные изменения. После смены лидера главным принципом организации стал не созидательный, а «накопительный». Самостоятельно действующие группировки этой организации стремятся к личному обогащению, для чего вынуждены «опуститься» до вымогательства денежных средств у местных чиновников.

На фоне активизации запрещенной организации «ИГИЛ» можно указать то обстоятельство, что на Российском Кавказе количество терактов неуклонно снижается. Многие лидеры исламистского подполья, например, главарь «Имарата Кавказ» Алиасхаб Кебеков, были ликвидированы. В Азербайджане религиозные радикалы расколоты: так, в южной части они ориентированы на Иран и шиитский ислам, а в северной – на Дагестан. Специалисты-религиоведы подчеркивают, что те, кто сделал выбор в пользу ислама в радикальной версии «ИГИЛ», не спешат вернуться на родину, поскольку в их представлении мусульмане Кавказа исповедуют неправильную религию. Нельзя не принять во внимание высказывание «халифа» Абу Бакра Аль Багдади, который обозначил Кавказ как регион особого интереса «ИГИЛовцев».

Возможность будущего эффективного противостояния терроризму и экстремизму видится в объединении усилий государств. Главным принципом совместной деятельности может служить координация совместных усилий по искоренению террористических организаций, системность и согласованность в антитеррористических мерах, что может быть реализовано в рамках субрегиональных объединений (ЕАЭС, ШОС, СНГ и др.).

На территории Приволжского федерального округа распространение радикальных и экстремистских идей не достигло масштабов республик Северного Кавказа, однако вербовка мигрантов-мусульман осуществляется.

По состоянию на 2013 г. из России в Сирию отправились 200 боевиков, на 2015 г. – уже около 800 [16, с. 35], из них 22 человека из Оренбургской области.

Религиозные организации Оренбургской области брали на себя обязательства способствовать распространению учебных программ и религиозной литературы, пропагандирующих противодействие терроризму и экстремизму [1, с. 128]. В 2011 г. в Оренбургской области действовало 95 исламских объединений, в 2014 г. – 116, кроме того, существуют десятки незарегистрированных групп. В 2015 г. количество исламских объединений сократилось до 101, но сам факт их наличия не является поводом к сохранению спокойствия.

В мусульманские объединения вступают мигранты, приехавшие в Оренбургскую область из стран Центральной Азии. Мигранты, недостаточно адаптированные к местным условиям или не желающие адаптироваться, легко вступают в религиозные организации. Мигрант в новой среде легко склонен к вербовке представителями запрещенной организации в России «ИГИЛ».

В 2014 г. ФСБ было заведено 13 уголовных дел в отношении оренбуржцев – участников террористической группировки, в 2015 г. – еще 2 уголовных дела [7]. Оренбуржцы – участники террористической организации – проходили подготовку среди боевиков, намеренно искажали смысл Исламского учения, оправдывая религией любые формы насилия. Большинство завербованных являются выходцами из сельской местности востока Оренбуржья: из Домбаровского, Ясенского, Светлинского районов. Причинами их ухода в экстремистские структуры чаще всего являются тяжелая социально-экономическая ситуация, отсутствие укоренившихся традиций ислама в целинных районах.

К 2016 г. стало известно о 22 завербованных жителях Оренбуржья. Из Орска летом 2016 г. в Сирию отправились 6 взрослых и 4 детей. За три года (с 2014 по 2016 гг.) число завербованных по Оренбургской области достигло 37 человек. Спустя некоторое время в сети Интернет появился видеоролик, в котором уроженец Орска и гражданин Казахстана рассказывали о переезде в Сирию вместе с семьей, об обучении детей жизни по «шариату».

Опасность вызывает как примыкание оренбуржцев и мигрантов из Оренбурга к террористической организации «ДАИШ», так и возвращение их обратно в регион. Присутствие в данной организации подразумевает «подготовку» к войне, к джихаду, а значит, завербованные «ИГИЛовцами» граждане России с

радикальными взглядами, измененным сознанием, склонные к экстремизму, будут представлять собой опасность.

Проблема усугубляется тем, что экстремистскими взглядами увлекаются не только мигранты, но и местное население, ввиду чего власти регулярно проводят профилактические мероприятия. В начале марта в городе Гае и в конце мая 2016 г. спецслужбы в Домбаровском поселке провели операции по задержанию нескольких приверженцев радикального ислама [3]. В местной мечети сотрудниками ОМОНа была обнаружена религиозная литература на арабском языке [6].

Кроме того, для вербовки активно используются современные технологии. До недавнего времени экстремистские материалы можно было обнаружить в свободном доступе в Интернете. Известно, что у террористов, принадлежащих к «ДАИШ», существуют аккаунты в популярных социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Twitter», «Facebook» и других, однако, самый распространенный способ вербовки – через видеохостинг «YouTube». Недавно у «ДАИШ» появился мессенджер для зашифрованного общения.

В ответ на подобные действия террористов в социальных сетях в апреле 2015 г. Дзержинский районный суд г. Оренбурга постановил ограничить компании ОАО «Ростелеком» как провайдеру доступ к интернет-ресурсам с экстремистскими материалами. Ранее любому пользователю в свободном доступе предоставлялась возможность ознакомиться с информацией экстремистского характера. Суд обязал ответчика ограничить доступ к запрещенной информации путем блокирования ресурсов маловероятно, что от подобного запрета серьезным образом изменится ситуация в сети Интернет, поскольку «Ростелеком» – не единственный провайдер на рынке информационных услуг.

На сегодняшний день важнейшим направлением государственно-религиозного взаимодействия остается противодействие экстремизму. С этой целью Правительством Оренбургской области совместно с ДУМОО (Духовное управление мусульман Оренбургской области) в 2015 г. в Оренбурге, Орске и Бугуруслане были организованы профилактические семинары с участием работников прокуратуры, органов безопасности, внутренних дел, юстиции и руководителей мусульманских организаций Оренбуржья.

Особую опасность для Оренбуржья представляет распространение радикальных взглядов в странах СНГ, поскольку именно эти государства, а прежде всего центрально-азиатские республики, являются основным источником рабочей силы для России. В данном случае опасность представляет не только «ДАИШ», но и действующие в Узбекистане «Исламское движение Узбекистана («ИДУ»)» и «Хорасанская группировка», задачей которой является стремление распространить халифат на всей исторической территории Хорасана. Не исключена вероятность того, что граждане Узбекистана, попав в Оренбургскую область или любой другой регион России, начнут распространять радикальный ислам.

Деятельность «ДАИШ», «Имарат Кавказ», «Таблиги Джамаат» и других организаций требуют создания систем профилактики и противодействия идеологии данных международных террористических объе-

динений как в России в целом, так и в Оренбургской области в частности. Преимущество в профилактике должно отдаваться идеологическому противодействию. Реализацию мер по профилактике целесообразно осуществлять посредством активизации деятельности СМИ, органов власти, образовательных учреждений для создания отрицательного образа террористических организаций.

В ответ на возрастание угрозы распространения терроризма, Правительство Оренбургской области 25 сентября 2014 г. утвердило Государственную программу «Профилактика терроризма и экстремизма на территории Оренбургской области» на 2014–2018 гг.» [12]. Одной из основных целей данной программы является распространение норм и установок толерантного сознания и поведения, формирование уважительного отношения к этнокультурным и конфессиональным различиям. Однако почти все выделенные средства планировалось потратить на обеспечение безопасности. В то же время ряд мероприятий подпрограммы никакого финансирования не получили. Таким образом, включение данных мероприятий в госпрограмму не имеет реального содержания.

На сегодняшний день особую опасность в Оренбургской области вызывает деятельность в молодежной среде националистических и псевдопатриотических объединений праворадикального толка и националистов-одиночек, готовых при объединении совершать преступления экстремистского характера. Проявлением такой деятельности могут считаться созданные в социальных сетях региональные, националистические по характеру группы, такие как «Белый патруль», «Сопrotивление», «Новая Русь» и другие.

«Деятельность» такой группы, как «Белый патруль» [2], на первый взгляд, не предполагала противоправной деятельности на национальной почве, но несколько «постов» содержали лозунги со скрытым смыслом. В итоге в октябре 2014 г. в отношении членов группы было возбуждено уголовное дело по факту нападения на оренбуржца на национальной почве [13].

Деятельность подобных групп, как правило, ограничивается сетью Интернет, однако правоохранительные органы отмечают рост числа таких сообществ. Для предупреждения возникновения террористического объединения целесообразно активизировать работу в школах, профессиональных образовательных организациях, активизировать деятельность организаций гражданско-патриотического воспитания подростков.

Распространение в социальной сети «ВКонтакте» заметок националистического характера также беспокоит правоохранительные органы [13]. Подобные случаи размещения текстов и рисунков, имеющих выраженную негативную оценку человека по расовому и национальному признакам, религиозной принадлежности, побуждающих к агрессивным действиям в отношении представителей отдельных национальностей, участились. За 2015 г. на юношей в возрасте от 16 до 20 лет и нескольких мужчин были заведены уголовные дела за распространение нацистской символики, призывы к возбуждению национальной розни.

Современное информационное пространство позволяет передавать гигабайты информации за короткое время, поэтому распространение разного рода экстремистской электронной литературы, аудиозаписей и текстов экстремистского характера происходит весьма быстро. Именно это делает возможным за короткий промежуток времени вовлечь в экстремистскую деятельность значительное количество людей. При этом большое опасение вызывает подрастающее поколение, склонное к вовлечению в сомнительную деятельность, так как психика молодых людей еще не сформирована. Поэтому необходимым условием признается ограничение использованием социальными сетями, регулярный мониторинг активности подростков, в том числе правоохранительными органами.

По инициативе Общественного совета при Следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области в начале 2015 г. начал реализовываться проект, связанный с осуществлением профилактической деятельности с молодежью. Более 250 старшеклассников лицея № 9 г. Оренбурга прослушали информацию об идеологии экстремизма, усвоили правила поведения при общении в многонациональном обществе, в том числе при использовании современных средств коммуникации. Затем в апреле был реализован интерактивный проект «Форум-театр» по профилактике межнациональных и этноконфессиональных конфликтов в молодежной среде. В 2015 г. были проведены тренинги со старшеклассниками и учащимися средних специальных учебных заведений по профилактике национального и религиозного экстремизма в с. Алексеево, г. Бугуруслане и других населенных пунктах области.

Таким образом, анализ статистических данных подтверждает отсутствие зависимости роста числа преступлений от количества мигрантов в стране и области. Мигрантами по России и Оренбургской области за последние годы совершено до 3% и 2% преступлений от всего их количества соответственно. Межнациональная и межконфессиональная ситуации в Оренбургской области устойчивы. Вызывает беспокойство распространение в странах СНГ радикальных идей различных террористических групп, поскольку «зараженное» население может оказаться в России.

Говорить о массовом участии россиян или оренбуржцев в рядах запрещенной в России организации «ИГИЛ» нельзя. В целом религиозная ситуация в области сохраняется спокойной. Гораздо более серьезную опасность на сегодняшний день вызывает участие молодежи в группах экстремистского характера в социальных сетях.

Литература

1. Амелин, В.В. Оренбургская область / В.В. Амелин // Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – Москва: ИЭА РАН, 2008. – С. 71.
2. «Белый патруль» свернул не туда: громкое дело обрывается новыми подробностями [Электронный ресурс] / РИА «Оренбуржье» (27 октября 2014 г.). – Режим доступа: <http://ria56.ru/posts/564654945964569526352.htm> (дата обращения: 31.03.2017).

3. Вандыш, А. Вербовка в «ИГИЛ»: Почему оренбуржцы уезжают в Сирию? [Электронный ресурс] / А. Вандыш // Урал.56. – Режим доступа: <http://www.ural56.ru/news/24/527701/> (дата обращения: 4.09.2016).
4. Война по особым законам // Независимая газета. – 2015. – 23 декабря. – № 277. – С. 5.
5. Деятельность объединения «Таблиги Джамаат» нужно запретить во всех странах // Комсомольская правда. – 2015. – 23 сентября. – № 108. – С. 9.
6. Задержанные вербовщики «ИГИЛ» уверяют, что запрещенные книжки им подбросили [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <http://echo-oren.ru/2016/06/22/8446> (дата обращения: 5.09.2016).
7. Комиссарчик, И. ФСБ возбудила 15 уголовных дел в отношении оренбуржцев, вступивших в «ИГИЛ» [Электронный ресурс] / И. Комиссарчик // РИА Новости. – Режим доступа: <http://ria56.ru/posts/4664645645645646.htm> (дата обращения: 5.09.2016).
8. Маринин, А.А. Вербовка потенциальных боевиков в ряды экстремистских организаций через социальные сети / А.А. Маринин // Евразийский перекресток: сборник материалов научно-практических мероприятий. – Оренбург, 2016. – Вып. 4. – С. 29–30.
9. Мартыненко, А.В. Республика Мордовия / А.В. Мартыненко // Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – Москва: ИЭА РАН, 2006. – С. 55.
10. Материалы Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 6.10.2017).
11. Никитенко, И.В. Современные тенденции влияния миграционных процессов на криминогенный фон в Российской Федерации / И.В. Никитенко // Российский следователь. – 2013. – № 1. – С. 32.
12. Об утверждении государственной программы «Профилактика терроризма и экстремизма на территории Оренбургской области» на 2014–2018 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/423853234> (дата обращения: 31.03.2017).
13. По материалам проверки, проведенной прокуратурой г. Оренбурга, возбуждено уголовное дело по факту возбуждения ненависти к представителям отдельных народностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orenprok.ru/news-link/news/2015/04/23/15apr23-1/> (дата обращения: 31.03.2017).
14. По материалам проверок прокуратуры г. Оренбурга возбуждены и расследуются уголовные дела по фактам возбуждения национальной ненависти и вражды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orenprok.ru/news-link/news/2015/06/19/15jun19-6/> (дата обращения: 31.03.2017).
15. Рева, С. Как реорганизовать антитеррористическое сотрудничество государств Центральной Азии / С. Рева // Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2007. – Москва: ИЭА РАН, 2008. – С. 97.
16. Угроза «ИГИЛ»: пути противодействия национально-религиозному экстремизму: сборник информационно-аналитических материалов. – Москва: Московское бюро по правам человека, 2016. – С. 35.
17. Шарипов, А.А. Несовместимость идеологии и практики терроризма с предписаниями Шарията / А.А. Шарипов // Евразийский перекресток: сборник материалов научно-практических мероприятий. – Оренбург, 2016. – Вып. 4. – С. 18.

M.A. Aleksenko

INFLUENCE OF IMMIGRATION ON THE CRIMINOGENIC AND ETHNOPOLITICAL SITUATION IN THE ORENBURG REGION IN 2000–2016: FACTORS OF RELIGIOUS RADICALIZATION

The Orenburg region is geopolitically unique. The Orenburg region attracts tens of thousands of migrants annually, mainly from Central Asia that is the main source of labor. For the Russians, Muslim migrants from Central Asia have become worries in the context of the growing number of terrorist attacks and the activities of radical groups.

The article deals with the terrorist threat that nowadays is an actual problem. Currently, this topic is of significant importance for the Russian Federation, as Russia takes an active part in the fight against terrorist and extremist groups, and the majority of migrants in Russia are citizens of the Central Asia republics, who profess Islam and among whom there are adherents of radical views.

The study provides the crime level statistics and the analyses of the impact of immigration on the increase of crimes, terrorist acts, and the number of radical organizations in the Orenburg region.

Migrants, crime, terrorism, extremism, radicalism, Orenburg region.